

Р. В. Лебедев (Минск)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАТРУДНЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В ДИАЛОГЕ НА ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена особенностям эксплицитной фиксации коммуникативных затруднений, возникающих у говорящего субъекта в различных ситуациях общения в испаноязычном диалогическом взаимодействии. Объектом исследования являются специализированные вербальные хезитативы (метакоммуникативные рефлексивные высказывания типа *(no sé) cómo decir(te)(lo), no me sale la palabra, no encuentro palabras* и т.д.), фиксирующие такого рода трудности. Детально рассматривается специфика языковой реализации и прагматической направленности таких конструкций. Выявляются корреляции между языковой формой специализированных вербальных хезитативов и типом коммуникативных проблем.

Исследование коммуникативных проблем, возникающих в ходе диалогического взаимодействия, – относительно новая задача не только для отечественной, но и для зарубежной лингвистики. Интерес к живой речи со всеми присущими ей явлениями стремительно растет. Изучение таких явлений с целью решения множества открытых вопросов представляется достаточно актуальным и перспективным. Так, например, в современной испанистике практически отсутствуют исследования такого распространенного в речи явления, как коммуникативное затруднение и его вербализация, что обуславливает выбор данного направления работы.

Под коммуникативным затруднением говорящего (далее – КЗГ) мы понимаем сложности в вербализации коммуникативного замысла в конкретной речевой ситуации:

(1) – *¡Qué bonito es este verso, Galván! ¡Y qué bien lo ha recitado usted! En confianza, le diré una cosa, y no se lo diga usted a él porque yo sé que en el fondo Conejo es muy orgulloso, pero usted echa los versos mejor que Conejo. Le pone más, más... Ay, no sé cómo decirlo. Más delicadeza, más sensibilidad* (F. Fernán Gómez. El viaje a ninguna parte. CREA).

В контексте (1) представлен пример классического КЗГ, возникшего при оценке ораторского искусства собеседника.

При этом КЗГ – это глубинный сбой в процессе речепорождения, который внешне может проявляться по-разному, с различной степенью эксплицитности:

(2) – *Sin duda, un dolor que afecta a todas por igual. Un dolor... – en su mente confusa buscaba la palabra más adecuada – unísono* (C. Sánchez-Andrade. Ya no pisa la tierra tu rey. CORPES).

В примере (2) говорящий вообще не вербализирует возникшее у него затруднение, о котором можно догадаться лишь по возникшей паузе хезитации и авторской ремарке. В таких случаях, особенно при отсутствии авторских комментариев, довольно сложно судить о характере затруднения: паузы, как незаполненные, так и заполненные невербальными и междометными элементами типа *ee*, *mm*, *ah* и т.п., могут быть следствием самых разных процессов речемыслительной деятельности или влияния внешних факторов.

При возникновении КЗГ паузы хезитации могут заполняться как конструкциями с упрощенной структурой типа *cómo es*, *bueno*, *pues*, *entonces* и т.п., так и конструкциями более развернутого характера наподобие *a ver cómo te digo*, *no me sale la palabra* и т.п.

Для испаноязычной лингвистической науки свойственна некоторая неопределенность в употреблении терминов по отношению к такого рода конструкциям и отсутствие их четкой дифференциации и классификации. Авторы одной из наиболее объемных работ на данную тему «Los estudios sobre marcadores del discurso en español, hoy» О. Луредо и Э. Асин-Вилья, проанализировав ряд трудов и предлагаемых терминов, предлагают называть такие речепроизведения *дискурсивными маркерами*, так как это терминосочетание представляется наиболее обобщающим [5, p. 20].

Проблему гетерогенности этих единиц и отсутствие общепринятой терминологии по отношению к ним подчеркивает и Б. Гальярдо исследователь группы Valesco, изучающей разговорный испанский язык [4, p. 167–168]. В своей работе автор приводит различные примеры названий дискурсивных единиц *expresiones de relleno, muletillas, bordoncillos, apoyaturas léxicas, expletivos, fórmulas retardatorias, comodines* и т.п., отмечая при этом, что под данными терминами объединяются абсолютно различные по значению и функционированию речевые феномены (среди которых представлены и конструкции, заполняющие паузу в случае возникающего у говорящего затруднения) [5, p. 20].

Еще один испанский исследователь А. Бриз делает попытку более подробно описать класс конструкций, к которым можно отнести и речевые формулы, фиксирующие КЗГ. Он особо отмечает некоторые дискурсивные маркеры, которые отражают «усилия, прилагаемые говорящим-слушающим при создании, формулировании и попытке связать части речи» и называет их «метадискурсивными маркерами» (здесь и далее перевод наш. – Р. Л.) [2, p. 201]. Тем не менее выделенный класс остается слишком широким, так как включает множество гетерогенных конструкций (уточняющие, исправляющие и т.д.), относящихся к разнообразной деятельности по формулированию высказываний.

В русскоязычной лингвистике данной проблемой активно занимаются Н. В. Богданова-Бегларян и ее коллеги. В своих работах они предлагают называть всевозможные заполнители, «в которых <...> колебания говорящего в выборе конкретных речевых средств или направления продолжения речи находят достаточно развернутое вербальное воплощение», *вербальными хезитативами* [1, с. 7]. Однако, как было отмечено выше, не все они могут однозначно указывать на КЗГ (ср. *это самое, скажем, как его, знаешь, (я) не знаю, собственно говоря* и т.д.).

Чтобы выделить конструкции, фиксирующие КЗГ, целесообразно ввести уточняющий термин *специализированный вербальный хезитатив* (далее – СВХ), подразумевая под ним метакоммуникативные рефлексивные высказывания, содержащие глагол речи или иное изофункциональное средство, конкретизирующие проблему и достоверно указывающее на наличие коммуникативного затруднения (*no sé cómo decir(te)(lo); cómo (te) (lo) digo; no me sale la palabra* и т.д.).

Все причины, вызывающие КЗГ, можно разделить на два типа:

1) КЗГ языкового характера, которые связаны с затрудненным доступом к необходимой номинации:

(3) – *¿Dónde vives tú, Carlitos? – Bueno, últimamente en una, cómo decirte, en una casona tan gigantesca como ésta, pero, digamos, que en forma de huerto* (A. Bryce Echenique. El huerto de mi amada. CORPES);

2) прагматические КЗГ, обусловленные необходимостью совершить речевое действие, обладающее потенциальным риском создать дискомфорт в общении ввиду вторжения в мир адресата, либо связанные с сообщением информации личного характера, обладающей высокой степенью значимости для самого адресанта:

(4) – *Cómo decirte, Aurora... Lo que quiero decirle es que me he enamorado de usted. Sin quererlo* (E. Leñero Franco. El Codex Romanoff. CORPES).

Для изучения КЗГ и особенностей его вербализации из Национального корпуса современного испанского языка (CREA), Национального корпуса испанского языка двадцать первого века (CORPES XXI) и корпуса испанской разговорной речи (VALESCO) нами было отобрано около 600 контекстов, содержащих СВХ.

Анализ отобранных контекстов показал, что СВХ – это достаточно широкий класс конструкций, среди которых можно выделить два подтипа: СВХ, отличающиеся определенной универсальностью, и СВХ, в употреблении которых обнаруживаются тенденции к фиксации конкретного типа затруднений. Это удобно продемонстрировать на примере наиболее частотных СВХ с глаголами *decir* и *explicar* и лексемой *palabra(s)*.

Так, наибольшей универсальностью обладают СВХ с глаголом *decir*, которые могут быть использованы как при языковых КЗГ (смотрите пример (3)), так и для фиксации затруднений прагматического характера (смотрите пример (4)).

Что же касается глагола *explicar*, то он почти не представлен в СВХ, фиксирующих затруднения прагматического характера. Это обусловливается семантическими свойствами глаголов. Сравните определения данных глаголов из словаря Королевской академии испанского языка:

Decir: 1. tr. *Manifestar con palabras el pensamiento. U. t. c. prnl.* 2. tr. *Asegurar, sostener, opinar.* 3. tr. *Nombrar o llamar.*

Explicar: 1. tr. *Declarar, manifestar, dar a conocer lo que alguien piensa. U. t. c. prnl.* 2. tr. *Declarar o exponer cualquier materia, doctrina o texto **difícil**, con palabras muy claras para hacerlos más perceptibles [3].*

Соответственно, глагол *explicar* используется в СВХ, эксплицирующих КЗГ, спровоцированные необходимостью вербализации сложных, объемных или трудновербализируемых (например, связанных с сенсорно-перцептивной или эмоциональной сферой) явлений:

(5) *Una cosa que no se me olvida es el silbido de las balas. Aquello no acababa nunca. Yo pensaba: Dios mío, que acabe ya, lo habéis matado, ¿qué más queréis? En realidad, la palabra silbido no es exacta. Después de catorce años, todavía llevo el ruido dentro de la oreja, pero **no sé cómo explicarlo**. Quizá chasquido. No sé. Debería consultar el diccionario* (F. Aramburu. El hijo de todos los muertos. CORPES).

При этом важное значение имеет не только семантика основного глагола в СВХ, но и всей конструкции в целом. Так, для СВХ, включающих глаголы типа *decir*, *explicar*, важно наличие в конструкции таких показателей, как *no sé* и *a ver*. Конструкция *no sé cómo decir(te)(lo)* используется на 20 % чаще для вербализации коммуникативных затруднений прагматического характера, нежели *a ver cómo (te) (lo) digo*, ср:

(6) – *Patricio, Pato, es... **A ver cómo te digo**... ¿Sabes a quién se parece?, pero en joven, eh. Al marido de Valeria Mazza* (M. Huerta. Que sea la última vez que me llamas Reina de la Tele. CORPES);

(7) *No sé cómo decírtelo, mi Reina. Vi a tu marido allí, en el mitin. Estaba con una mujer* (K. Ver. Agujeros. CORPES).

С нашей точки зрения, предпочтение той или иной формы обуславливается семантико-прагматическими особенностями конструкций *no sé* и *a ver*. В первом случае речь идет о глаголе с эпистемической модальностью в отрицательной форме, что подразумевает бóльшую степень неуверенности, растерянности, сомнения говорящего; а во втором – о выражении, выполняющем, в основном, фатическую, контактоустанавливающую функцию, а также свидетельствующем о готовности говорящего преодолеть возникшее КЗГ. Закономерно, что в ситуациях, связанных с необходимостью вербализовать неприятную, неожиданную, сложную по тем или иным причинам информацию, говорящий предпочитает вариант с конструкцией *no sé*.

Только при вербализации КЗГ языкового характера используются СВХ с безличной формой глагола *cómo se dice*:

(8) *pero Olof Palme/era una persona muy controvers/eeh/controver/¿cómo se dice? polémica polémica sí* (CORALES: Protagonistas: el quinto tertuliano. Onda Cero. CORPES).

Что касается анализа конструкций, содержащих лексему *palabra(s)* (*no encuentro palabra(s)*, *me faltan palabras*, *no me sale la palabra*), то они также функционируют преимущественно в качестве СВХ при затруднениях языкового характера, так как очевидно, что, используя их, говорящий акцентирует внимание на недоступности кодовых средств.

Тем не менее несколько различается употребление СВХ с данной лексемой в единственном и множественном числе. В то время как СВХ с лексемой в единственном числе фиксируют затруднения преимущественно языкового характера при поиске конкретной номинации:

(9) – *No es que piense pasarlo en limpio. En realidad nunca paso nada en limpio. Le quita... no me sale la palabra... – Espontaneidad. – Exactamente* (P. de Santis. Astronauta solo. CORPES).

Использование СВХ с лексемой во множественном числе, как правило, предполагает блокировку вербализации при описании объемных понятий, например, ощущений или эмоциональных состояний:

(10) *Y fue tal la sensación que no encuentro palabras para describirla* (E. Porta. La primera vez. CORPES).

Кроме того, при анализе конструкций с лексемой во множественном числе, необходимо учитывать, что они могут отличаться некоторой полифункциональностью и использоваться не только как СВХ, но и в качестве своеобразного интенсификатора:

(11) *No encuentro palabras suficientes de agradecimiento al mencionado Sr. Repiso y Vaca* (M. Lopete Topete. El primer Jefe provincial de tráfico de Fernando Poo (Bioko) escribe hoy sus memorias. CORPES).

Такое функционирование в качестве эмфатических конструкций и речевых формул несколько затрудняет интерпретацию подобного рода контекстов: порой нелегко определить, испытывает ли говорящий затруднение или употребляет выражение в эмфатических целях.

Таким образом, несмотря на то, что, на первый взгляд, выделенный класс СВХ представляется довольно гомогенным и подходящим для фиксации любого рода коммуникативных затруднений, анализ их употребления демонстрирует определенные корреляции между языковой формой СВХ и типом КЗГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Об одном из вербальных хезитативов русской устной речи: как его (ее, их) в различных функциональных разновидностях / Н. В. Богданова-Бегларян, Н. Г. Кутруева // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. – 2013. – Вып. 4 (24). – С. 7–18.
2. Briz, A. El español coloquial en la conversación. Esbozo de pragmatografía / A. Briz. – Barcelona : Ariel, 1998. – 255 p.
3. El Diccionario de la lengua española [Recurso electrónico]. – Régimen de acceso: <https://dle.rae.es/?w=diccionario>. – Fecha de acceso: 24.01.2019.
4. Gallardo Páuls, B. Análisis conversacional y pragmática del receptor / B. Gallardo Páuls. – Valencia : Episteme, 1996. – 200 p.
5. Loureda Lamas, O. Los estudios sobre marcadores del discurso en español, hoy / O. Loureda Lamas, E. Acín-Villa. – Madrid : Arco Libros, 2010. – 752 p.